
Свет. Камера.
Любовь
18+

Олеся Петренко

Свет. Камера.Любовь

«Автор»
2026

Петренко О. А.

Свет. Камера.Любовь / О. А. Петренко — «Автор», 2026

Ким Тэен привык получать все, что захочет. Деньги, друзей, популярность — весь Сеул у его ног. Он считал себя особенным, пока не лишился мечты, которую похоронил три года назад, провалив вступительные в институт искусств. Ким Лиен — идеальная староста, холодная стерва и самая неприступная девушка университета. Она не верит парням. Особенно ему. Когда-то Тэен уже разбил ей сердце.Судьба сталкивает их снова: Лиен помогает закрывать долги, а заодно привлечь внимание своей подруги.

© Петренко О. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 8
Глава 2 17
Г 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Олеся Петренко
Свет. Камера.Любовь

Пролог

«путь к себе лежит через сцену»

Еще в детстве Тэен любил сочинять, и у него это получалось неплохо — по крайней мере, ему так говорили. Мальчик понимал: если мама улыбается, читая стих в самодельной открытке, значит, ей нравится его творчество. Тэен мечтал, что однажды станет знаменитым писателем — и тогда улыбаться будут все. Даже отец. Его произведения будут на одном уровне с «Гарри Поттером», «Прекрасным ребенком», ну или комиксами «Марвел». В детстве Тэен верил, что искусство делает людей счастливее: неважно, музыка это, фильмы или книги. Творцы в его глазах возносились до небес, к настоящим звездам, далеким и недосягаемым. А какой мальчик не хотел бы полететь в космос? Тэен не был исключением.

Ох уж эта детская наивность…

Став взрослее, Тэен представлял себя знаменитым, но уже не писателем, а деятелем кино или театра. Ким охотно брался придумывать школьные мероприятия: писал сценарии, помогал с расстановкой актеров и рисовал декорации.

Бабушка водила внука на театральные постановки: балеты, спектакли и мюзиклы (больше всего Тэена восхищали именно мюзиклы).

А мама отдала его в театральный кружок. Милая женщина средних лет преподавала парню основы вокала, сценическую речь и игру на музыкальных инструментах. Но, в отличие от лучшего друга Рана, на этом поприще Тэен успеха не добился. На родительских собраниях учительница часто говорила маме:

— У вашего сына определенно хороший слух и потенциал на отличное будущее, но мальчику комфортнее за сценой, чем на ней. Может, стоит присмотреться к смежным направлениям?

Мама только отмахивалась:

— Боязнь сцены — это временное. Перерастет! Главное — продолжайте заниматься.

И они занимались.

Вместе с сыном рос и торговый бизнес отца, а также его влияние в высшем обществе Сеула. Тэена стали пропускать за кулисы и даже разрешали посещать репетиции. Все вокруг твердили о его «большом будущем». Однажды сонсеним Мисук сказала Тэену:

— С твоим любопытством и талантом у тебя есть все шансы поступить в Сеульский институт искусств, но спеси в тебе слишком много. Мать слишком возносит твои достижения. Тэен, в кино важно работать постоянно. Ты это понимаешь?

И он услышал.

Наверное.

Сеульский институт искусств стал заветной мечтой Тэена, ради которой предстояло очень много работать. Учебное заведение делилось на два корпуса — Ансан и Намсан; именно в последний он и желал попасть. Университет считался лучшим в стране, его уважали за границей. Среди выпускников были люди, чьим фанатом являлся и сам Ким. Тысячи молодых талантов каждый год приезжали покорять это место со всех уголков мира, но поступить удавалось далеко не каждому. Брали либо самых талантливых, либо обеспеченных. У Тэена было и то, и другое, но рассчитывать приходилось на свои силы: отец был категорически против творческого увлечения сына. Он часто повторял: «Я надеюсь, вся эта чепуха выйдет у него из головы, и мне достанется достойный наследник корпорации!»

Уже в четырнадцать Ким четко определился с направлением и поставил перед собой цель. Он хотел стать режиссером, а уже после — сценаристом. Тэен представлял себя разгуливающим по дорожкам кампуса, сидящим на газоне под раскидистыми ветвями деревьев. Он уже был частью этого волшебного места. И знал — его фильмы будут жечь сердца людей.

Самонадеянно? Еще как! В шестнадцать полка уже ломилась от грамот и дипломов за участие и победы в творческих конкурсах. Родственники, учителя и одноклассники — никто не сомневался в его успехе.

— Мечты всегда должны быть глобальными, — повторяла бабушка, не обращая внимания на ворчание своего сына.

И Тэен мечтал…

Но и не забывал о других радостях подросткового возраста. Ким не был скромным и тихим ребенком. О, нет, как раз наоборот: он рос активным и всесторонне развитым. Тэен занимался футболом, ходил в фотокружок, ездил в лагеря на море и чувствовал себя вполне счастливым ребенком.

Школьные годы были по-настоящему запоминающимися: Тэен разбивал коленки, катаясь на скейте Рана, пережил первое разбитое сердце, напивался на тусовках, сбегал с уроков с парнями и успел бросить курить, получив выговор от отца. Рана и Тэена объединяли не только общий класс и совместные приключения, но и страсть к творчеству. Парни снимали клипы, и один из них даже залетел на несколько сотен тысяч просмотров в интернете.

Тэен думал, что он особенный… и самый счастливый.

Он часто ловил на себе восторженные взгляды. Знал, что о нем сплетничают за спиной, но его это даже забавляло. К сожалению, друзья оказались менее амбициозны, чем Тэен, и не желали перечить родным. В доме семьи Ким каждый вечер на протяжении последнего года, как по расписанию, разгорались скандалы. Стоило опустить рюкзак на светлую плитку в прихожей, как мама, которая с каждым годом становилась все мрачнее, кивала на кабинет отца.

— Он ждет.

Тэен закатывал глаза, скидывал кроссовки и поднимался на второй этаж частного дома. Кабинет отца по размерам не впечатлял, но стоило войти внутрь — по коже бежали мурашки. Вдоль стен, выкрашенных серой краской, тянулись стеллажи с книгами: как вести бизнес, юриспруденция, менеджмент и просто классика, которую иногда читал отец. Тэен любил тайком брать отсюда книги, а после прочтения возвращать на место, надеясь, что отец не заметит. Огромный дубовый стол стоял напротив окна, которое никогда не открывалось; от духоты спасал только кондиционер.

Парень замер на пороге и постучал костяшками пальцев по двери. Звук разлился в тягучей тишине. Бом поднял голову от бумаг и ухмыльнулся.

— Проходи, сынок, не стой на пороге.

Тэен молча преодолел расстояние до кресла; стопы утопали в мягком ворсе ковра. В последнее время он слишком часто бывал в этом кабинете. Кожаное кресло скрипело, когда Тэен облокачивался на спинку. Он чувствовал себя некомфортно в повисшей тишине. Отец возвышался над столом, а Тэен рассматривал его лицо.

Глядя на него, он мог смело сказать, как будет выглядеть сам лет через тридцать: те же острые скулы, прямой нос, зеленые глаза с желтыми крапинками и ленцой во взгляде, складка между густыми нахмуренными бровями. Темные волнистые волосы уже тронула седина, а светлую кожу — морщины. На большом пальце красовался перстень, на правой руке — обручальное кольцо. Черты лица почти полностью передались Тэену, только губы были пухлые, как у матери. Даже сейчас, в строгом классическом костюме, отец выглядел внушительно — и парень мог сказать, что ему нравится такой стиль.

— Сын, ты прекрасно знаешь, зачем я тебя сюда пригласил, — в голосе слышались властные нотки. Бом не отрывал взгляда от документов.

— Я не передумал, отец.

Тэен сложил руки на груди, показывая свой настрой: он ужасно устал после школы и репетиторов и снова выслушивать нотации не собирался.

— Может, ты наконец одумаешься и перестанешь тратить время на всякий бред? Когда ты был маленьким, я поддерживал твое увлечение: оплачивал эти глупые кружки, театры, съезды и даже встречи с актерами — в надежде, что ты перебесишься. Скажи мне, чем плясать под дудку публики лучше, чем управлять семейным делом? — бархатный тембр отлетал от стен кабинета, врезаясь в сердце парня стрелами с железными наконечниками.

Как же его это достало! Каждый день одно и то же! Его раздражал отец, хотя многие знакомые считали Тэена заносчивым и неблагодарным сыном. Ха, пожили бы они хотя бы месяц в его семье.

— Я хочу нести искусство в мир. Доказать, что я не такой, как остальные. Добиться всего самостоятельно, а не за твой счет. Хочу, чтобы знали меня, — Тэен говорил это, глядя прямо в зеленые глаза отца. Уголок губ мужчины дернулся вверх в ухмылке.

— Ты обычная посредственность, которую возносят такие же наивные и глупые друзья. Твоя мать и бабка не видят истины, потому что ты им дорог! Чем ты лучше других? Внешностью? Возможно, но на этом все! Я даю тебе шанс проявить себя. Поступи на юриспруденцию — перед тобой откроется столько возможностей! Но *мой*сын хочет быть шутом!..

Мужчина ударил кулаком по столу, так что ручки в стакане задрожали.

— Я хочу попробовать! Неужели ты не видишь, как я рву жопу ради поступления?

— Попробовать? Это уже что-то новое.

Тэен сглотнул ком в горле.

— Давай так: если поступишь — возражать не буду. Учись, но потом получишь второе — юридическое — образование. Ну а если нет, то забудешь про свои глупые мысли, закончишь юридический и продолжишь дела компании. Ясно?

Вы верите в дьявола? В этот миг Тэен поверил. Дьявол сидел прямо перед ним, протягивая широкую шершавую ладонь, предлагая скрепить сделку.

— Ты сейчас серьезно? Вот так просто?

— Просто, — тянул отец. — Посмотрим, сын. Высокомерие тебя и погубит.

Тэен закатил глаза, чувствуя, как гнев завладевал разумом.

— Идет, — он сжал ладонь отца. — Я могу идти?

— Ступай осторожно, — уже у самой двери, словно ток по позвоночнику, раздался в тишине голос. — Ты не особенный, Тэен. Помни об этом.

Не забывай…

Глава 1

Четвертый курс университета

Пар заполнил комнату. Кипяток обжигал нежную кожу, но это было даже приятно. Едва заметный дискомфорт отгонял все проблемы на задворки сознания, оставляя только легкость в мышцах.

Тэен намыливал светлые волосы шампунем, подставляя голову под струи воды. Как жаль, что они не способны вымыть тяжелые мысли, которые вот уже четвертый год не давали вздохнуть спокойно.

Сегодня Тэен впервые за долгое время встал с кровати. Ну как встал… сосед по квартире буквально стянул его на пол, не оставив выбора, кроме как начать собираться в универ. Вчера отцу звонили из администрации вуза, потому что Тэен стойко игнорировал существование учебного заведения, в которое так мечтал попасть. Точнее формулируй свои желания, Ким Тэен.

Он поступил в Сеульский, да, но на юридический. И вот уже третий год балансировал на грани отчисления. Звонки от администрации ясно давали понять: дело плохо, а гневные крики Ким Бома в трубку, угрозы сорваться, приехать и выпороть нерадивого сыночка, усугубляли положение. К счастью, Ран, которого чудом обожали все взрослые, убедил господина Кима, что сам позаботится о Тэене и поводов для беспокойства нет. Пришлось поднять задницу с дивана и привести себя в более-менее божеский вид. Никакого желания подставлять друга не было.

Полотенце царапало кожу, оставляя красные полосы на теле. Тэен обернул его вокруг талии и протер ладонью зеркало: красное лицо, опухшие веки. Истерика не прекращалась всю ночь, он отчаянно сопротивлялся возвращению туда, откуда сбежал полтора года назад. Парень чувствовал себя вампиром, которого насильно тянут в церковь — вытравить демонов.

Только из него хотят вытравить искусство…

Ким убрал патчи, которые уже не справлялись с отеками. В тусклом свете ванной его отражение в запотевшем зеркале казалось чужим, нереальным. Высокий, худощавый, подтянутый парень, темные волосы которого уже три года были покрашены в холодный блонд. На переносице и щеках проступали легкие веснушки. На крепкие плечи, холодя кожу, падали капли воды.

— Ты что, утонул? — раздался за дверью голос Рана: он стукнул кулаком по двери. — Все в порядке?

Тэен закатил глаза — этот жест стал уже рефлекторной реакцией на любую попытку вторжения в его пространство, на любое проявление заботы, которое воспринималось как жалость.

— Живой, к сожалению, — буркнул он так тихо, что за дверью вряд ли было слышно.

— Выходи, давай! Через пять минут надо быть на парковке, если не хочешь опоздать.

Тэен застонал и стукнул по двери кулаком в ответ, что на их языке означало «отвали!». Он хотел опоздать, а еще лучше вообще никуда не пойти.

— Иду уже, прекрати ломать дверь, — наконец отозвался Тэен, выходя из душа. От сквозняка по коже побежали мурашки.

— Живой! Вот это счастье, — вскинул руки к потолку Чон. Его темные удлиненные пряди челки спадали на глаза, закрывая кольцо в брови.

— К сожалению, да, — тихо, чтобы никто не услышал, пробормотал Тэен.

— Что ты сказал? — нахмурился Ран.

Тэен знал это взгляд: он появлялся тогда, когда друг хотел узнать больше, но боялся спросить. Пора бы уже запомнить, что Ким сам не попросит помощи. Только если уже к стенке прижали и иначе не вывернуться…

— Ничего.

Он закатил глаза и прошел в свою комнату. Ен лаял, привлекая внимание хозяина. Ран поднял пса на руки и почесал за ухом: в последнее время забота о питомце легла на его плечи. Скинув полотенце, Тэен открыл шкаф — наряжаться совсем не хотелось. Да и какой повод? Возвращение туда, где он так сильно не хотел оказаться. Просто прелесть. Парень подцепил ногой мятую бежевую футболку (пойдет, главное, что не пахнет), там же валялись синие джинсы — идеально.

— Выглядишь прекрасно, — съязвил Ран, заглядывая в комнату и хлопая друга по плечу. — Прямо счастливый студент. Завтракать будешь?

— Не хочу, — отмахнулся Тэен. За последний год он сильно похудел из-за внеплановой голодовки, а в последнее время его еще и тошнило от запаха еды.

— Может, кофе выпьем?

— Как знаешь, — Тэен пожал плечами, проходя мимо него в коридор.

На кухне царил привычный беспорядок: пустые банки от энергетиков, грязная посуда, которую не успели помыть вчера. Тэен налил себе воды, чувствуя, как вечная жажда временно притупляется.

— Ты помнишь, что скоро за квартиру платить? — Ран протянул кружку со свежим кофе.

— Точно, — вымученно кивнул Ким, убирая руку друга. — Скоро переведу. Кофе не буду, выпей сам.

Чон тяжело выдохнул и поставил кружку в раковину.

— Может, зайдем куда-то после пар? Например, в наш любимый клуб, развеешься? Потанцуем, выпьем, ты же любишь. Позовем еще кого-то из универа…

— Не хочу. — Тэен взглянул в окно, где медленно желтели деревья, и думал о том, что его жизнь теперь — это бесконечный замкнутый круг, в котором нет ни страсти, ни цели. Только долг, вина и тихое саморазрушение.

Ран кивнул и закусил губу. Все еще хмурясь, разглядывал профиль друга.

— Хватит пялиться на меня, будто я смертельно болен, — закатил глаза Тэен.

— Просто волнуюсь за тебя.

— Перестань. Только сильнее нервируешь. Я же не умираю. Пока что.

Ран замахнулся, но Тэен вовремя увернулся, улыбнувшись. Он схватил ключи с тумбочки и перебросил другу.

— Сегодня ты ведешь.

Сняв с вешалки пушистую белую куртку с зелеными очертаниями пальмовых листьев, Ким накинул ее поверх футболки.

Пока они шли, Ран рассказывал, какой мерзкий преподаватель по вышмату у его группы в этом году, но Ким не слушал. Ему хотелось отвлечься, наконец-то испытать что-то кроме всепоглощающего одиночества, обиды и злости на самого себя и отца.

Он устал бороться…

Чон то и дело оглядывался на Тэена: не решил ли тот сбежать обратно в квартиру. Пока друг рядом, погрязнуть в рефлексии ему не дадут. Придется сделать вид, что он все еще барахтается. Ран ускорил шаг к машине — нежно-зеленой, в цвет любимого фисташкового мороженого Кима, — но Тэен не разделял его энтузиазма. Все-таки он не настолько отчаялся, чтобы прыгать с головой в бездну. Он сел в машину, сейчас в роли пассажира, и откинулся на кресле, прикрывая глаза, которые неприятно резало из-за красноватой сеточки усталости у внутренних уголков.

Теплая погода дарила надежду на то, что все наладится: и мечты сбудутся, и тучи развеются, а Тэен снова сможет стать самим собой и полюбить.

Тэен шел по корпусу, засунув руки в карманы джинсов и опустив взгляд в пол. Студенты, вовсю вошедшие в расписание учебных будней, ахали, завидев его издалека. Зря он вел актив-

ную студенческую жизнь первый год. Тэен не смотрел по сторонам, не замечал ни смеха, ни плакатов о предстоящих фестивалях, которые вообще-то должен был самолично организовать.

Дорога до деканата была знакома, но каждый раз ощущалось как пытка. Он взбежал по лестнице, напрягая ноги и легкие, будто физическая боль могла заглушить душевную. Остановившись перед нужным кабинетом, Тэен втянул носом воздух.

Помещение казалось светлым за счет огромных окон, внутри, как всегда, пахло кофе, размеренно стучали клавиши и гудел принтер. Тумбы были завалены документами, отчетами, списками. За одним из четырех столов работала женщина средних лет, Тэен прекрасно ее помнил — уже не раз бывал здесь чисто формально, как и в этот раз. Она подписывала зачетки какой-то из групп: почти все переведены на следующий курс, а вот Киму для этого еще надо постараться.

— Здравствуйте, я Ким Тэен, — произнес он тихо, но четко. Женщина подняла на него взгляд без интереса. — Четвертый курс, юридический. Мне нужна информация по академическим задолженностям.

Женщина, хмыкнув, сделала несколько щелчков мышью — и принтер выдал стопку листов. Она протянула их Тэену.

— Проверьте. Мы можем предоставить вам только список зачетов и экзаменов, которые вы не закрыли. По поводу несданных работ, пропусков, которые нужно отработать, обращайтесь лично к преподавателям. И, — она посмотрела на него поверх очков, — лучше не затягивайте.

Тэен взял листы: черные строчки расплывались перед глазами — задолженность по курсовым, отсутствие на зачетах и экзаменах. Каждая строка — гвоздь в крышку гроба его старой жизни. Как он умудрился не закрыть даже первый курс? Ах да, он ставил спектакль для факультета. От мыслей его отвлек телефонный звонок — «Отец». Свернув листы в трубочку, Тэен вышел в коридор и прислонился к холодной стене.

— Алло, — как можно тише произнес Тэен. У многих уже начались пары, и голос эхом отлетал от стен.

— Тэен, ну как? Уже выполнил мою просьбу? — спросил отец без предисловий. Голос был напряженным, обычно так он разговаривал во время совещаний. Забавно, что он нашел минутку вспомнить о сыне.

— В процессе. Как раз был в деканате, когда ты позвонил.

— Хорошо, пришли список. С этого дня я контролирую, что ты сдал, а что нет. Если будут трудности, звони, постараюсь решить.

Тэен до боли закусил губу. Он сам в силах разобраться со своей жизнью! Пусть и такой дерьмовой…

— Я не для того трачу эти деньги, чтобы ты их выкидывал в мусорное ведро, ты понимаешь? — Голос отца был ровным, но Тэен слышал в нем не гнев, а усталое раздражение и что-то еще — тревогу. — Сейчас не лучшее время, чтобы финансировать воздух. Бизнес дает трещину, каждая вложенная вона должна работать. Мне как никогда необходим свежий взгляд на управление компанией.

Тэен стиснул зубы. Горячая волна привычной злости подкатила к горлу. Он хотел крикнуть, что не просил этих денег, не просил этой жизни, но слова отца о бизнесе действовали как ледяной душ. Тэен вырос в этой среде. Он с детства видел цену этим деньгам — не снобизм богатства, а реальность: бессонные ночи отца, постоянное напряжение, риск. Хоть не он заработал их, но выбросить все в мусор было бы не просто глупо, а безответственно по отношению к родным.

— Я понимаю, — на удивление ровно ответил он. — Я разберусь с долгами. Сам что-то придумаю, а ты занимайся бизнесом. Повисла тишина, а потом отец тяжело выдохнул.

— Ладно, еще один шанс. Я сделал все, чтобы тебе помочь. Не разочаруй меня. Сын, пойми, деньги — это не просто бумага. Это ответственность. Передо мной, перед матерью. Не заставляй меня жалеть о своем решении дать тебе этот шанс. Мне пора.

Связь прервалась.

Тэен опустил телефон, глядя на потолок, пытаясь совладать со смесью унижения и странной, щемящей благодарности. Все-таки не каждый отец стал бы терпеть подобные выходки. Он ненавидел его за давление, за сломанную мечту, но презирать труд и деньги — на это Тэен был не способен. Отец с присущей ему прагматичной предусмотрительностью оплатил обучение за последние два года вперед, еще до того, как в бизнесе начались первые срывы сделок и уходы спонсоров. Эта мысль вызывала в Тэене тяжелое, гнетущее чувство. Они не могли позволить себе потерять такие деньги. Уткнувшись взглядом в список пересдач, Ким направился к лестнице, когда его окликнул знакомый голос.

— Ким Тэен? — Он поднял голову. Перед ним стояла Пак Миран, куратор их потока и по совместительству академический советник. Она преподавала историю государства и права, и Тэен помнил ее как беспристрастного и требовательного педагога. А еще он, кажется, видел ее предмет в списке пересдач за второй курс.

— Да, — глухо отозвался он и, спохватившись, поклонился, машинально выпрямившись. Вернувшись в деканат, она кивнула в сторону небольшого кабинета для консультаций, примыкающего к приемной.

— Пройдемте.

Миран села за стол и жестом пригласила его занять противоположный стул.

— Я просмотрела ваше дело, — начала она без предисловий, положив перед собой папку с его фамилией. — Ситуация, мягко говоря, критическая. Даже при условии оплаты обучения исключение — вполне реальная перспектива к концу полугодия. Вы же знаете, что наш вуз дает шанс закрыть долги только до второго семестра четвертого курса? Это ваш последний шанс.

Тэен молчал, глядя на узор на столешнице. Что он мог сказать? Оправдываться, жаловаться?

— Однако ваш отец, — Миран сделала небольшую паузу, подбирая слова, — проявил активную родительскую позицию. Он не только гарантировал финансовую сторону, но и передал средства университету на организацию дополнительной академической поддержки.

«Я сделал все, чтобы тебе помочь» на языке отца означало: дать взятку.

Тэен сглотнул. Ощущение было странным — не облегчение, а новая, более изощренная форма унижения. Отец купил ему не просто место в вузе, но теперь и путь к его окончанию. Он купил его исправление. Деньги снова все решили, как всегда.

— Я не нуждаюсь в репетиторе.

— Это не просьба, Ким Тэен. Это условие, на которое пошел университет, учитывая обстоятельства, — ее голос оставался спокойным, но твердым. — Вам невероятно повезло. Многие в вашей ситуации были бы отчислены уже полгода назад. Ваш отец… очень заинтересован в вашем успехе.

В успехе своего наследника и инвестиции.

— И что мне теперь делать? — спросил он, наконец подняв на нее взгляд. Его зеленые глаза, потухшие и усталые, встретились с ее оценивающим взором.

— Вам будет назначен наставник. Одна из лучших студенток, староста вашей группы. Вы должны быть уже знакомы. Она согласилась помочь систематизировать материал и подготовиться к пересдачам. Она будет связующим звеном с кафедрой. Все, что требуется, — являться на встречи с ней и выполнять рекомендации.

Тэен не слушал, он пытался вспомнить, кто в их группе староста. Может, рыжая девчонка с первой парты? Или мелкая с кудряшками и брекетами? Вроде умная, он пару раз брал списать у неё лекции.

— Тэен, вы меня слушаете?

Он машинально кивнул, хотя даже не уловил сути вопроса.

— Я прямо сейчас ей наберу.

Воздух в актовом зале был спертым и густым. Лиен сидела на краю сцены, ее пальцы с безупречным маникюром перебирали стопку листов — смесь гениальных, нагло украденных и откровенно бредовых идей для новогоднего концерта. У них три месяца, чтобы превратить этот хаос в связный сценарий и постановку, пока не началась сессия и половина участников культурного совета не разбежалась по стажировкам. Голова гудела от количества обязанностей и планов.

— Лиен, ну что скажешь? — раздался нетерпеливый голос.

Девушка резко вскинула голову, так что очки в тонкой оправе съехали на кончик носа. Ее острый, как лезвие, взгляд впился в парня напротив. Черные стрелки, выведенные с хирургической точностью, сузились, делая взгляд еще опаснее. Алые губы растянулись в холодной, уставшей ухмылке.

— Что вам сказать? — ее голос, низкий и четкий, разрезал гул. — Это провал, господа. Полный. У меня нет ни времени, ни желания заниматься обязанностями нашего пропащего культорга третий год подряд.

Она с силой швырнула листы на деревянный настил сцены. Спрыгнув на пол, Лиен отряхнула несуществующую пыль с черных строгих брюк и поправила расслабленный шелковый галстук на темной атласной блузке. Рядом вибрировал телефон: она знала, кто это и что ему надо, но отвечать и даже читать сообщения не было никакого желания. Через некоторое время ей предстояла встреча с этим человеком, а пока их общение стоило свести к минимуму.

— Но как же, Ли, что нам делать? — почти взвыл Джун, его круглое лицо выражало искреннее отчаяние. Очки делали его еще более умилительным и беззащитным. Лиен стало стыдно, что она на нем сорвалась. Бедные первокурсники ведь ни в чем не виноваты.

— Да, ты у нас за главную, пока Кима нет, — подхватила кто-то сзади.

— Да его никогда нет! — Лиен всплеснула руками, и ее черные пряди челки качнулись. — Я устала прикрывать его задницу! Мне не платят стипендию главы совета, а просто так геройствовать за чужой счет… — Она закрыла глаза, хмыкнула и покачала головой. — Нет, спасибо. У меня учеба, свои проекты и желание иногда просто поспать.

В зале поднялся встревоженный гул. Актеры из кружка перешептывались, сценаристы в отчаянии смотрели на разбросанные листы. Без четкого руководства их энтузиазм таял на глазах.

— Но… кто тогда займется этим? — подбирая листы, спросил Мин. Он был главным сценаристом, пришел на место Лиен, когда ее по стечению обстоятельств выбрали замом вечно отсутствующего культорга.

— Ищите своего Ким Тэена! — огрызнулась Лиен, направляясь к креслу за столиком. — Вызванивайте, стучитесь, хоть из-под земли достаньте. Я напишу свою часть сценария — ту, за которую могу поручиться. А насчет всего остального…

Ее гневную тираду прервал настойчивый звонок телефона в кармане. «Что еще?» — пронеслось в голове с раздражением. Она откинула длинную черную прядь, падавшую на щеку, и вытащила мобильник. На экране — «Сансэним Пак Миран». Куратор группы. Сердце на секунду екнуло — звонок от нее редко сулил что-то хорошее. Смахнув вверх ненавистные сообщения, девушка приняла вызов.

— Здравствуйте, сансэним Пак. Что-то случилось? — голос Лиен моментально приобрел вежливую, деловую окраску.

Она закусила нижнюю губу. Чем дольше слушала, тем шире расширялись глаза. Девушка рефлекторно коснулась браслета: пять шармов тихо перестукивались — сердце, каблук, книга, наушники и перо. То, что никак нельзя лучше характеризовало ее.

— Поняла. Сейчас буду.

Паника разлилась холодом по телу: что срочного могло произойти с самого утра? Лиен сбросила вызов и закатила глаза так выразительно, будто хотела, чтобы это увидели свыше. Она чувствовала, как наваливается новая, совершенно нелепая волна усталости. Скорее бы уже каникулы, но до них — целая вечность семестра, который только набирал обороты.

— Мне срочно в деканат, — бросила Лиен, хватая свою кожаную сумку с кресла. — Мин, ты за главного. Не дай здесь всему развалиться до моего возвращения.

Ее шпильки отстукивали резкую, властную дробь по паркету, эхом отдаваясь в наступившей гробовой тишине. Лиен не оборачивалась, затылком чувствуя десятки прилипших к ней взглядов, полных надежды, страха и упрека. Она вышла в коридор, и холодный воздух административного крыла ударил в лицо, остужая горящие щеки. Будь проклята тонкая кожа, на которой отчетливо виднелся румянец!

— Идеально. Просто идеально, — бубнила она, быстрым шагом направляясь к кабинету Пак Миран. — Пока я разгребаю творческий кризис, меня вызывают «на ковер». Не дай бог, кто-то из группы накосячил.

Длинные острые ногти впивались в ладонь.

Дыши, Лиен. Ты справишься. Главное — дыши.

В глубине души ее грызло неприятное предчувствие. Тон куратора был необычно сочувственным. Как будто она собиралась предложить то, что заранее не понравится Лиен, и у нее не будет возможности отказаться.

У них были хорошие отношения, ведь Ким с первого курса выполняла обязанности старосты. И, надо признать, отлично с ними справлялась. Лиен вздохнула, перехватывая ручку сумки, и приготовила свое самое непроницаемое, профессиональное выражение лица: какая бы это ни была проблема, она с ней разберется. Всегда со всем справлялась, но мысль о том, что ее и без того перегруженный график ждет еще одно неучтенное дело, заставляла кровь бежать чуть быстрее. Лиен постучала в кабинет.

— Меня вызывали.

— Да, подожди секундочку, Лиен, — из-за стола донесся спокойный голос секретаря. — Пак сейчас освободится.

— Без проблем.

Лиен присела на стул у стены, дожидаясь, пока Миран закончит разговор с другим студентом. Девушка тут же уткнулась в телефон, пальцы быстро стучали по экрану. Она писала однокурснице, которой обещала помочь с курсовой за вполне конкретное вознаграждение. Деньги сейчас были крайне необходимы. Внезапно ее внимание привлек разговор за дверью кабинета куратора, который явно переходил в напряженный.

— Мне не нужна ничья помощь! — раздраженно бросил чей-то низкий мужской голос, в котором Лиен с удивлением узнала нотки, знакомые до зубной боли.

Только не он. Вселенная не может быть настолько суровой. Она подняла голову и встретилась взглядом с высоким парнем, стоявшим в дверях кабинета. Холодный блонд, резкие черты, зеленые глаза, полные отвращения ко всему миру.

— Ты? — вырвалось у Лиен прежде, чем она успела подумать. — Что ты тут делаешь?

Ким Тэен окинул ее быстрым, презрительным взглядом — тем самым взглядом богатенького наследника, — и даже не удосужился ответить. Он просто отвернулся, будто она пустое место. Следом из кабинета вышла Пак Миран; увидев Лиен, та удивленно подняла бровь.

— О, Лиен, ты уже здесь.

— Конечно, — Лиен поднялась со стула, ее голос приобрел легкий, язвительный оттенок. — В отличие от некоторых я ответственно подхожу к своим обязанностям! Что же, наконец, заставило тебя посетить наши стены, Ким?

— Ким Лиен! — слегка всплеснула руками преподаватель, но в ее голосе было скорее укор, чем настоящий выговор.

Тэен медленно повернул голову в сторону Лиен. Его взгляд теперь был направлен прямо на нее — тяжелый, усталый, но с тлеющей внутри искрой былого высокомерия.

— А тебя что сюда принесло, Лиен? — его голос звучал глухо. — Прибежала за очередной похвалой?

Лиен вспыхнула, как сухой лист на солнце.

— Я здесь, потому что меня попросили прийти, — парировала Лиен, скрестив руки на груди. — В отличие от некоторых я свои обязанности не игнорирую! А ты где был все это время? Прохлаждался с дружками.

— Довольно, — властно вмешалась Миран, занимая место между ними. — Ким Тэен, это и есть ваш наставник — Ким Лиен. Одна из лучших студенток на курсе. Она согласилась помочь вам разобраться с академическими задолженностями.

В воздухе повисла напряженная тишина. Лиен широко раскрыла глаза, ее уверенность на мгновение дала трещину. Она посмотрела на куратора, потом на Тэена, потом снова на куратора.

— Простите, что? — выговорила она, с трудом сохраняя ровный тон. — Сансэним, вы имеете в виду его долги? Мы так не договаривались!

— Да, мы не обговаривали, о каком студенте речь, но вы как староста должны быть готовы помочь любому вашему одногруппнику, — кивнула Миран, и ее взгляд стал непреклонным. — Лиен, ты идеально подходишь для этой задачи. Ты организованная, прекрасно разбираешься в материале, и это поможет наладить контакт.

«Еще чего», — скривилась Лиен.

Она мысленно передразнила куратора, чувствуя, как ярость и абсурдность ситуации сдавливают ей горло. Почему она должна вытаскивать этого заносчивого нарцисса, который даже смотреть на нее не хочет?

Тэен же стоял, будто окаменев. Его лицо стало совершенно бесстрастным, только едва заметная дрожь в руках выдавала бурю внутри. Помощь отца была унизительной сама по себе. Но чтобы ее олицетворением стала она — Ким Лиен, девушка, чей цепкий ум и безупречная репутация раздражали его еще с первого курса, — это был уже изощренный вид пытки.

— Это не обсуждается, — наконец произнес Тэен, но в его голосе не было прежней силы, только горькая усталость.

— Хоть в чем-то мы согласны, — фыркнула Лиен.

Миран обвела подопечных строгим, усталым взглядом и, сняв очки, потерла глаза.

— Вы уже слишком взрослые, чтобы я заставляла вас что-то делать. Это необходимо господину Киму. Так что решайте сами. Если нет, то, я думаю, Тэен способен лично разобраться с задолженностями. — Ее тон не оставлял пространства для дискуссий. Тэен, бледнее обычного, бросил последний взгляд — смесь ненависти и чего-то похожего на панику, — сначала на Лиен, затем на куратора, развернулся и вышел, громко хлопнув дверью.

Лиен опустилась на стул, выпуская воздух, которого, казалось, не хватало все это время.

— Вы не могли предупредить? — тихо спросила она, глядя в пол.

— Если бы предупредила, ты бы пришла? — Миран села за стол, ее выражение смягчилось. — Он в отчаянном положении, Лиен. Тебе это пойдет в заслуги и будет отличным бонусом к стипендии.

Лиен понимала намек, дурой никогда не была. Это сделка. Неприятная, грязная, но сделка.

— Он не согласится на это, — складывая руки на груди, произнесла она.

— А ты? — спросила Миран.

Лиен задумалась. У нее и так выходит неплохая сумма за отличную учебу, должность старосты и активность в стенах вуза, лишние деньги не помешают, но какой ценой? Стойкое раздражение и презрение к безответственному и заносчивому парню и так было. Способно ли оно перерасти в ненависть? Возможно, если Ким Тэен не перестанет вести себя как мудак!

— Это не имеет значения, — наконец ответила она, поднимаясь. — Задание ясно. Я разберусь.

— Так и знала, — кивнула Миран с легкой улыбкой. — И, Лиен… постарайся не добить его окончательно. Ему и так несладко.

Лиен сдержала порыв закатить глаза и, лишь кивнув, вышла из кабинета.

В пустом коридоре эхо от ее каблуков звучало особенно громко. В голове крутился один и тот же вопрос: за что ей все это?

Телефон снова не прекращал пиликать, и девушка раздраженно ответила на звонок.

— Что опять случилось? — Лиен было стыдно за свой тон, но раздражение уже начинало нарастать, как скорость спорткара на гоночной трассе. Бом долго распинался о Тэене, перебивая на полуслове. Ким сказала: «Я разберусь».

Она сбросила звонок и, взглянув на время, выругалась. Черт, она опаздывает!

Тэен сбегал по лестнице, надеясь, что больше никого не встретит. Телефон в кармане разрывался от уведомлений: чаты актива взорвались, узнав о появлении Кима в стенах вуза. Парень стойко их игнорировал, на ходу отключил звук, но удача точно не была на его стороне.

Ким протискивался через толпы студентов, которые в хаотичном порядке сновали из кабинета в кабинет. Хотелось поскорее уйти отсюда и никогда не возвращаться. Тэен распахнул тяжелые дубовые двери и успел сделать пару шагов, как грудь пронзила резкая боль.

— Ай! — раздалось откуда-то снизу.

Тэен замер, не сразу понимая, что произошло. Он вскинул голову и огляделся: все ступеньки были усыпаны книгами в разноцветных обложках.

— Смотри, куда прешь, — донесся мелодичный голос с нотками претензии.

Тэен, кажется, забыл, как дышать. Она стояла на ступеньку ниже и потирала ушибленное плечо. Закусив губу и сморщив нос, оглядывала устроенный погром; легкое голубое платье колыхалось на ветру. Солнце било ей в спину, создавая вокруг нежной фигуры сияющий ореол. Незнакомка была похожа на ангела.

Недовольного ангела…

Короткая юбка открывала длинные загорелые ноги, легкая ткань струилась, подчеркивая изгибы груди и талии. Девушка сложила руки на груди и цокнула, тяжело вздыхая. Она взглянула прямо на Тэена, и тот задержал дыхание. Огромные миндалевидные глаза, в темноте которых плавали золотистые крапинки, идеальный овал лица, вздернутый носик, мягкие скулы, которые слегка тронул румянец досады. Пухлые губы, поджатые, выражая недовольство. Длинные, чуть подкрашенные ресницы взметнулись вверх, и Тэену показалось, что он слышит их трепет.

— Прости, — выдохнул он первое, что пришло в голову. Девушка чуть улыбнулась, и у Тэена екнуло сердце. Тэену жизненно важно было узнать, какие на вкус эти персиковые губы. Он кинулся собирать книги. — Я такой идиот: никогда не смотрю по сторонам. Ты сильно пострадала?

— Думаю, что для случайности называть себя идиотом слишком категорично, — засмеялась девушка, и этот звук был похож на звон колокольчиков. — Но в следующий раз смотри по сторонам.

Тэен подобрал парочку томиков и потянулся за новой книгой. Рядом с ним мелькнули длинные изящные пальцы с идеальным маникюром. Их руки соприкоснулись, и по телу будто прошелся разряд тока. Незнакомка на мгновение застыла, взглянула ему в лицо уже с большим любопытством и, растянув губы в улыбке, сказала:

— Можешь отпустить?

— Ой, прости, — смутился Тэен.

— Для главы культурного совета ты слишком много извиняешься.

— Ты меня знаешь?

— Тебя тяжело не знать, Ким Тэен, — подбирая оставшиеся книги, произнесла девушка. Она выстроила их в ровную стопку и протянула парню. Тэен нехотя положил сверху сборник стихов и парочку произведений корейских классиков. — Спасибо.

Поклонилась девушка и, поправив рюкзак на спине, направилась ко входу. Тэен замер: он не мог упустить свой шанс. Ему необходимо было отвлечься, найти причину, чтобы ходить на пары, а влюбленность вполне могла сработать. Может, это даже любовь с первого взгляда? Конечно, Тэен в нее не верил, но это не отменяло факта возможного существования. К тому же читающие девушки обожали подобные сопливые истории, а эта, кажется, одна из таких. Идеальное попадание. Тэен поправил волосы, разгладил футболку (как будто это поможет) и натянул на лицо самую обаятельную улыбку.

Ким кинулся к двери и распахнул ее перед девушкой. Та закатила глаза, но спорить не стала.

— Постой, давай я тебе помогу, — Ким потянулся к книгам, но девушка прижала их к груди, будто ребенка.

— Я сама, — ее голос прозвучал мягко, но в нем уже проскальзывала легкая холодность.

— Позволь хотя бы угостить тебя кофе в качестве извинений, — Тэен попытался придать голосу ту самую уверенность и беззаботность, от которой таяли все девчонки.

Незнакомка еще раз скользнула по его лицу своими большими карими глазами и, поджав пухлые губы, склонила голову.

— Извини, но ты не в моем вкусе. В следующий раз просто смотри по сторонам, и извиняться не придется, — она снова улыбнулась и, ловко перехватив стопку с книгами одной рукой, поправила лямку маленького рюкзачка второй. И, не сказав больше ни слова, пикнула пропуском и скрылась в корпусе с высоко поднятой головой.

Хлопнула дверь, возвращая Тэена из плена шоколадных глаз в реальность. Солнце снова резало глаза, вокруг сновали студенты, гремел смех и крики. В груди, там, где еще недавно все заполняла черная, тягучая тоска и жалость к себе, прорезался маленький луч света. Что-то екнуло, щелкнуло и разлилось по груди. Это была не влюбленность, но определенно интерес, а еще задетая гордость.

Ким Тэена еще никто не отшивал. Он не знал, кто она, но обязательно узнает.

С этими мыслями, впервые не связанными ни с учебой, ни с семьей, ни с самокопанием, Тэен сбежал с крыльца и направился к воротам, за которыми его уже ждал лучший друг.

Глава 2

«Комфорт кофе» открылся совсем недавно. Неоновая вывеска приветливо мигала, а колокольчики на двери в виде совят сообщали о новых посетителях. Ярко-желтые стены, словно кусочек солнца, заключенный в просторную клетку. Стеклянная дверь и большие панорамные окна пропускали внутрь лучи еще теплого, низкого солнца, которое ложилось на полы и столы золотистыми прямоугольниками.

— Говоришь, подружка посоветовала? — хмыкнул Тэен, взглянув на Рана.

Тот пожал плечами и толкнул друга с пути.

Запах кофейных зерен, ванили и карамели будоражил аппетит. Десерты на витрине привлекали внимание, заставляя живот урчать. Все здесь было лишено резкости. Столики, тянувшиеся вдоль стен, были вытянуто-овальными, а в центре зала и вовсе принимали причудливую округлую форму, напоминая гигантские кофейные зерна. Даже углы у полок и стойки были скруглены. Это место словно намеренно избегало всего острого, создавая безопасный, обволакивающий кокон.

— Интересный дизайн, — осматриваясь в поисках свободного столика, сказал Тэен.

— Да, тут так по-девчачьему, — хмыкнул Ран, рассматривая постер с дорамой «Истинная красота». Такие висели по всему кафе.

Парни заняли свободный столик у окна. Хотя это, скорее, была ниша — подоконник, застеленный толстым пестрым пледом, с круглыми подушками. Тэен с облегчением плюхнулся на подоконник, облокотившись затылком на прохладное стекло. На столике перед ними уже лежали два экземпляра меню в твердых обложках. Рядом — маленькая деревянная коробочка с единственной кнопкой для вызова официанта. Ран плюхнулся рядом и раскрыл меню, разглядывая картинки самых разных десертов.

— Ты будешь что-то выбирать, Тэ?

— М-м, — отмахнулся Тэен, его голос прозвучал глухо. Он взглянул на картинки в меню. — Какой-нибудь чай и моти. Не хочу есть.

— Ладно, — понимающе кивнул Ран и нажал на кнопку, вызывая официанта.

Пока они ждали, Тэен изучал кафе взглядом, отмечая, что оно могло бы понравиться его новой незнакомке. Иронично, что он даже не додумался узнать ее имя.

В дальнем углу, утопая в свете настольной лампы с абажуром, притаилась зона с книжными стеллажами. Полки ломились от потрепанных томов в мягких обложках — их явно оставляли отзывчивые люди. На мягких пуфиках сидели школьницы, смеясь над какой-то книгой. Кофейня была рассчитана на молодежную аудиторию, об этом говорил даже вид официантов. Все они — парни и девушки, явно школьники или студенты, — сновали туда-сюда между столиками. Официанты приветливо улыбались и кланялись, принимая заказы.

Тэен закинул ногу на ногу, стараясь принять расслабленный вид. Обычно ему нравилось любоваться девчонками, прикидывать, что надо сказать, чтобы завладеть вниманием. Сегодня же хотелось одного — отвлечься. Взгляд скользил по лицам, не цепляясь, все казалось неинтересным, скучным. Он то и дело возвращался к эпизоду на ступеньках, будто к любимой сцене из фильма.

— Тэ, ты как? Выглядишь задумчивее, чем обычно.

— Хреново, — выдохнул Тэен. — В универе завал, еще отец надзирателя нанял.

— Даже любопытно, кого же, — опираясь локтями на колени и подпирая голову ладонями, спросил Ран.

— Ким Лиен. Моя староста, — скривил губы Тэен. — Такая вредная девчонка, просто… — он издал звук, что-то среднее между стоном и рыком, — сил не хватает терпеть ее присутствие.

Словно по злому умыслу судьбы, из служебной двери появилась Лиен. Черный холщовый фартук был туго обвязан вокруг ее талии поверх простой белой водолазки. В руках был поднос со стаканами и парочкой десертов. Темные волосы были были убраны в высокий тугой хвост на самой макушке и открывали изящные линии лица. Очки сползли на кончик носа, и девушка смешно морщилась, пытаясь поправить их без рук. На лице Лиен сейчас не было и следа привычной холодной насмешки или раздражения. Она улыбалась, искренне, по-доброму, от уголков глаз лучились мелкие морщинки. Она легко, почти порхая, шла между столиками. Отдав заказ, Лиен направилась к их столику.

— Да вы издеваетесь, — протянул Тэен, ложась на подушки.

— Здравствуйте, приветствую вас в кофейне «Комфорт кофе», меня зовут Ким Лиен, и я ваша… — тут она подняла взгляд от планшета, и улыбка сползла с губ. — Что вы тут делаете?

— Мне нельзя зайти в кофейню? — ухмыльнулся Тэен.

— Ты следишь за мной? В городе полно других мест, почему именно сюда? — скорее риторически протянула Лиен. — Ладно, что будете?

Ран, смеясь, продиктовал заказ и подмигнул девушке. Она закатила глаза и, развернувшись на пятках, направилась в сторону кухни. Чон прикусил пирсинг в губе и, прищурив темные глаза, перевел взгляд с Лиен на Тэена.

— Мне кажется, у вас химия. Уверен, что тебя к ней не тянет? — Ран прищурился.

Тэен приоткрыл рот в изумлении и изобразил рвотные позывы.

— Господи, нет, конечно! Я сегодня видел другую… — Тэен улыбнулся мыслям и поправил трубочки в подставке. — А ты откуда Ким знаешь?

— Мы вместе в студенческом совете, — Ран пожал плечами.

Тэен закатил глаза. Почему он даже не удивлен? Эта Лиен везде.

— Ну так, кого ты там встретил? — оживился Ран.

— Я не знаю, как ее зовут, но эта девчонка впервые меня отшила! — Тэен быстро пересказал другу историю с крыльца у главного входа. А затем добавил: — Она очень красивая, прям как с обложки! Нежная, милая и воздушная…

Ран свистнул.

— Да ты прям запал, друг. Интересно, что за девчонка отшила главного краша вуза, — хохотнул он.

Откуда-то со стороны кухни доносился аромат выпечки и кофе.

— Да мне тоже, — как-то печально протянул Тэен, — но теперь есть стимул снова приходить в это отвратительное место. Вдруг еще раз пересечемся… Хотя бы имя спрошу, а то не каждый день меня посылают девчонки.

— Как это? Дважды за день, — Ран закатил глаза и толкнул друга в плечо.

— Ким не в счет. У нас с ней взаимная ненависть. Надеюсь, она не плюнет мне в чай, — убирая челку с лица, хмыкнул Тэен.

— А еще у вас фамилии одинаковые, — поиграл бровями Чон, за что получил подушкой от друга. Парни рассмеялись, и Ран продолжил сквозь смех: — А вообще отшить тебя могла только какая-нибудь первокурсница. Они еще не знают всего твоего обаяния.

— Она знает, кто я такой, — задумчиво закусил губу Тэен. — Кто знает, что ей там наговорили.

— Думаю, если это судьба, вы встретитесь еще раз. А знаешь, что точно судьба?

Тэен поднял брови.

— У вас одинаковые фамилии с Лиен, — Ран снова засмеялся, а Тэен тяжело вздохнул.

— Глупость, повторенная несколько раз…

— Шуткой не станет, — продолжила Лиен, как раз выставляя десерты на стол.

Ран окинул девушку взглядом, подхватил стакан и отпил бабл-ти, прикрывая глаза от удовольствия.

— Я думал, хотя бы ты на моей стороне.

— Мы не друзья, Чон. И не надейся.

— Ай, — Ран изобразил, что у него заболело сердце, — больно же, Ким. Неси жалобную книгу, я напишу, что официантки крадут сердца.

Лиен закатила глаза и молча удалилась к новому столику.

— Что это была за фигня?

— Да так, люблю побесить начальство, — донеслось от соседнего столика.

— Надеюсь, только не хватало, чтобы мой лучший друг стал парнем этой стервы.

— Не парься, Лиен ни одного парня к себе не подпустит. У нее в стенах универа статус главной стервы и неприступной девчонки. Мне кажется, из-за этого у нее и у подружки никого не будет до конца учебы.

— Откуда ты все сплетни знаешь? — осторожно отпивая чай с лимоном, поморщился Тэен.

— Вечеринки, бро. Студенческий совет, — развел руками в стороны Ран. — Надо меньше дома сидеть, а то ты совсем выпал из общества. Тебя уже даже за главного бабника почти не считают.

Тэен смотрел на друга, стуча пальцами по столу. В голове не было совершенно ничего, кроме симпатичной незнакомки.

— Не хочешь сейчас пойти со мной к Минхо на небольшую тусовку в честь начала учебного года? Последний год все же.

— А кто будет?

— Ребята из совета и парочка их приятелей. Человек десять, плюс-минус.

Тэен смотрел на лицо Рана, но будто сквозь него. Стоит ли тратить силы на эти скучные посиделки? Он не особо любил данное комьюнити, но и чахнуть дома как-то желания не было.

— Мне кажется, я слишком стар для подобных тусовок.

— Тэ, серьезно? Тебе двадцать один! Самый подходящий возраст для веселья. Давай, пора выбираться из депрессии, хотя бы ради твоей незнакомки. Как ты будешь ее в таком состоянии покорять? Кислым лицом и морщинами от стресса?

— Морщинами? — Тэен схватил телефон и быстрым движением открыл камеру. — Придурок, нет у меня морщин, — разглаживая светлую кожу пальцами, сказал Ким. Ран заржал, привлекая внимание посетителей.

— Давай, решайся, Тэ. Завтра тебе еще эту стервочку терпеть, а сегодня оторвемся, выпьешь. Вдруг свою новую пассию встретишь.

Ким отправил в рот последний кусочек моти, допил чай и решился.

Пока парни ехали на тусовку (к счастью, Ран не фанатом алкоголя и, к тому же, спортсмен, поэтому за рулем был он), Тэен ощущал легкую дрожь и покалывания в кончиках пальцев. Его окутывала смесь страха и азарта от предстоящего «выхода в свет». Как отреагируют старые приятели на возвращение после резкой пропажи и хорошей такой подставы от главы культурного совета?

— Может, поедем домой, пока не поздно? — натягивая рукава куртки, спросил Тэен.

— Не, мы уже почти приехали. Квартира за тем домом.

Ламборгини Тэена повернула во двор, привлекая внимание прохожих и любопытных детей. Ран открыл дверь и покинул салон. Тэен закрыл глаза и три раза выдохнул. В омут с головой.

Ну или в так называемую «небольшую» вечеринку Минхо. Стоило лифту открыться на десятом этаже современной многоэтажки, как в уши ударила громкая музыка. У двери курили двое парней, лица которых были смутно знакомы Тэену. Они кивнули, обменялись рукопожатиями, и Тэен с Раном зашли в эпицентр тусовки. Гостиная мигала светодиодными фонари-

ками, все танцевали и подпевали плохо настроенному караоке, какая-то парочка целовалась в углу. Ким окинул все это веселье взглядом и скрестил руки на груди.

— Небольшая тусовка только для совета? За три года туда столько людей набралось?

— Ну, приуменьшил слегка, — пожал плечами Ран и стянул кожанку, кинув ее в стопку других курток. — Веселись!

Ран сунул бутылку соджу в руки другу и растворился в толпе. Тэен огляделся в попытке найти зеркало и оставил нетронутый напиток на тумбочке в коридоре. Обойдя весь дом, он наконец нашел его. Зеркало оказалось в ванной. Пригладив растрепанные волосы рукой и заправив футболку в джинсы, Тэен придирчиво оглядел себя.

— Знал бы о такой подставе, оделся бы нормально, — пробурчал Ким себе под нос. — Ладно, в конце концов, это всего лишь вечеринка. Как будто в первый раз.

Взявшись за ручку двери, чтобы вернуться в пьяное общество, Тэен на секунду замер, сделал глубокий вдох — дав себе время собраться с силами, — и открыл замок.

Тэен окинул собравшихся взглядом. Девушки-ангела он не обнаружил, и разочарование окутало его липким туманом. В голову снова лезли навязчивые мысли: может, вернуться домой?

Довести эту идею до конца не дал сам Минхо. Хозяин вечера хлопнул в ладоши, едва не свалившись с подлокотника дивана, и орал, перекрикивая музыку:

— Ким Тэен! Это ты, собственной персоной? Народ, наш лидер вернулся!

Толпа взорвалась гулом, смехом и восторгом. Те, кто стоял ближе, хлопали его по плечам, девчонки обнимали. От количества касаний мутило: хотелось вернуться в тихую прохладную ванную и просидеть там, пока Рану не надоест.

— Иди к нам, Тэ! — махнул рукой Ран.

Друг как раз находился в обществе Минхо и потягивал газировку, обнимая за плечи высокую брюнетку. Остальные парни обсуждали предстоящий концерт кей-поп-группы и решали, стоит ли идти или нет.

Ким расправил плечи, поднял подбородок и заставил себя расслабиться. Быстрыми шагами пересек комнату, жал всем руки, кланялся и устало рухнул на свободное место.

— Ран, поехали домой? — застонал он. Все засмеялись, а Минхо обнял Тэена за плечи.

— Господин, глава культурного совета не доволен организованным мероприятием?

— У меня было другое ТЗ, а так все весьма в вашем духе, — в тон ответил Ким, и парни снова пьяно засмеялись.

Разговор перешел на предстоящий учебный год, долги, экзамены и преподов. Бедняг оскорбляли всеми «лестными» словами. Если бы все пожелания сбылись в реальной жизни, в Сеульском национальном осталось бы, дай бог, два преподавателя. Тэен все же схватил бутылку алкоголя, сделал пару больших глотков и влился в диалог. Соджу раскрепощала, освобождая от оков неловкости и страха. Жесты становились шире, смех — громче, а до еды руки доходили все реже.

После четвертой бутылки Ран уже насильно сунул другу тарелку с кимпабом и заставил съесть пару кусочков.

— Думаю, тебе на первый раз хватит, а то ты скоро начнешь тосты толкать.

— Да, думаю, ты прав, — Тэен икнул и потер глаза, не веря своему счастью. — Кто это?

Четверо парней резко перевели взгляд на дверь, где стояла стройная миниатюрная блондинка в мини-юбке и топе с цветочками, открывающем полоску светлой кожи.

— Это она, Ран! — Тэен едва мог поверить своему счастью. Похоже, удача на его стороне.

— Черт, друг. Она не вариант, — покачал головой Минхо. Он сделал глоток вина, вдохнув фруктовый запах. — Но какая же горячая девчонка… А вот ее подруга…

— Это не обсуждается, эта красотка уже моя. Так что вы знаете?

Тэен видел, что Ран задумался: будто рассуждал, стоит ли рассказывать об этой девушке. Чон явно заметил, что он впервые за долгое время что-то заинтересовало. За годы дружбы Ран хорошо изучил его: такое поведение означало — все решено и отступать никто не собирается. Жертва еще не знает, что ее судьба предрешена.

Перед обаянием и харизмой Кима не устояла ни одна девушка. Да и вряд ли эта устоит… Тэен за годы набрался опыта и научился мастерски использовать природные дары. Так что стоило лишь захотеть, и он заполучил бы любую. А в зеленых глазах был явный азарт, который не потушить, пока цель не окажется в его объятьях.

На этот раз он добьется своей цели несмотря ни на что…

— Только то, что тебе ее не видать, — подначил Ран, доедая чипсы.

Тэену такой ответ не понравился. Он устал от бессилия и жалости к себе. Уж лучше мучиться от боли, изнывающей в солнечном сплетении, чем от тупого саморазрушения. Он хотел забыться в страстном поцелуе с этой красоткой. Может, даже провести с ней не одну ночь. Тэен уже представил эти невероятные американские горки. Он был готов на все ради исполнения своего желания. Зачем? Ради удовольствия и развлечения! Он устал, бесконечно устал от вечных долгов и скучных лекций.

Адреналиновый разряд совсем затмил разум. В голове что-то щелкнуло — не просто похоть, а что-то глубже: желание искренне увлечься кем-то, захотеть не просто провести ночь, а встречаться. По-настоящему. Серьезно. Вот только Тэен забыл, что после солнца всегда бывает дождь, а после огня — пепел…

— Рассказывайте, или я сам узнаю.

— Ли Со А, самая популярная девчонка универа, — закатив глаза, сказал Пак Минхо. — Учится то ли на историка, то ли на журналиста. Этого не знаю. Безумно общительная, яркая, но также известна тем, что еще ни одному парню не удалось завоевать ее сердце. После «мисс университет» в прошлом году у нее толпы фанатов. Пойду найду, что перекусить.

Минхо, пошатываясь, поднялся с дивана и, придерживаясь за косяк, скрылся на кухне.

— Она хотя бы дает им шанс, в отличие от Лиен? — Ран кивнул, доедая крошки из пачки.
— Отлично! Все хотят, а получу ее я, — губы Тэена растянулись в самодовольной улыбке. Он уже чувствовал этот сладкий вкус победы. Или, может, это привкус алкоголя?

— Общается близко с одной подругой, — продолжил Ран. Ему очень хотелось увидеть реакцию друга на следующие слова. Ох, какая же судьба — шутница… — Ей очень важно именно ее одобрение. Говорят, все из-за какой-то грустной истории, связанной с парнями.

— Кто эта подруга? — скорее ради приличия спросил Тэен. Ему не было особо интересно, с кем она там общается. Со А потом сама расскажет.

— Тебе не понравится мой ответ, — покачал головой Чон, утыкаясь в телефон.

Со А влилась в тусовку и вовсю танцевала с приятелями и какими-то парнями с факультета менеджмента. Ее волосы разметались по спине, губы, накрашенные ярко-розовой помадой, были растянуты в улыбке, а на щеках румянцем горели от жары в помещении.

— Да ладно, колись уже, — толкая друга в плечо, ворчал Ким.

— Ты сам про это спросил. Секунду.

Ран открыл страницу Со А в одной из социальных сетей. Мелькали ленты фото. Остановившись на одном из них, Чон протянул телефон Тэену. Парень сфокусировал взгляд на экране и рассматривал двух девушек, обнимающихся за одним столиком в том самом кафе, где парни были сегодня днем. Одна из них как раз была Со А, а вторая — брюнетка в очках с острым, надменным взглядом. Осознание накрыло тяжелой волной. Не может быть!

— Твою мать, — выдохнул он. — Скажи, что это такая тупая шутка.

На лице Рана растеклась самодовольная улыбка. Он покрутил серьгу в ухе и похлопал Кима по спине: «Это явно не твой день».

— Это точно та самая Ким? — склонил голову Тэ. — Может, похожа, или просто одна фамилия? Что, в Сеуле мало людей с фамилией Ким? Нет, конечно! Это самая популярная на свете фамилия!

— Черт, — тихо выдохнул он, откидываясь на подушки. — Непруха.

Ран же, напротив, загорелся. Его взгляд метнулся от Со А обратно к Тэену.

— Слушай, а может, так даже лучше? — Он наклонился вперед, понизив голос. — Путь к сердцу девушки лежит через ее лучшую подругу, а у тебя как раз есть официальный предлог общаться с этой самой подругой. Даже больше — она обязана тебе помогать.

— Знаю только одно: сейчас надо поехать домой, чтобы все как можно лучше обдумать, а то я уже не соображаю.

Тэен поднялся и направился в сторону прихожей. Ран попрощался с приятелями и уже хотел идти за другом, когда его схватили за запястье.

— Ран! А я весь вечер думаю, ты это или не ты, — улыбнулась Со А. — Может, хочешь потанцевать?

— Со, извини, но я уже ухожу.

— Да ладно тебе, всего один танец, — девушка повисла на шее у Чона, водя пальцами по татуировкам на его предплечье.

— Извини, но я не очень себя чувствую. Перебрал с алкоголем, — Ран улыбнулся, чуть виновато убирая руки девушки с себя. — Хорошего вечера и будь осторожнее: следи за стаканом.

Ран обулся и вышел в подъезд, чувствуя на себе взгляд Со А. Парень не сомневался, она точно знала, что он не пьет. Никогда.

Парни зашли в квартиру; Ен встретил их радостным лаем. Тэен потрепал любимца за ухо, направился на кухню, схватил пачку корма и насыпал полную миску.

— Как же я устал, — потянулся он. — Я спать, Ран. Завтра тяжелый день.

— Как и весь год, — кивнул парень, наливая стакан воды.

Оказавшись в своей комнате, Тэен сбросил куртку и упал на кровать лицом в подушку. Физическая усталость навалилась всей тяжестью, но мозг отказывался отключаться. Странным образом мысли уже не вызывали такого острого отвращения. Появился стимул. Не мечта о кино, не жажда творчества — а желание доказать одной конкретной, невыносимой девушке, что он не пустое место. И, может быть, увидеть улыбку другой. Он докажет всем, что и сам может добиться многого!

Хоть девушки, хоть диплома этого тупого юридического.

Тэен перевернулся на спину и уставился в потолок. В тишине комнаты было слышно, как в гостиной смеется Ран над каким-то рилсом в социальных сетях. Мир продолжал жить своей жизнью, а ему завтра снова предстояло переступить через себя. Однако теперь у него была не только обязанность, но и своя странная, маленькая цель. Глупая, нелепая, но своя.

Звон телефона заставил вздрогнуть. Не поднимая головы, Тэен пошарил рукой по тумбочке и принял вызов.

— Привет, мам. Что-то случилось? Ты так поздно обычно не звонишь.

— Привет, сынок. Как твои дела?

— Все нормально, мам, — ответил Тэен, и собственный голос вдруг показался ему печальным.

— Как дела с учебой?

Тэен закатил глаза. Вот опять: одно и то же.

— Просто университетские формальности. Я все улажу.

— Я знаю, как тебе тяжело, но, пожалуйста, постарайся. Твой папа сейчас под огромным давлением. Не будь дополнительным грузом. Просто закончи уже, наконец. Хотя бы ради меня.

Ее голос дрогнул, словно от слез. Отличная актриса.

— Я постараюсь, мама, — прошептал он. — Передай отцу, что я уже обо всем договорился. Спокойной ночи.

В трубке послышались гудки, и рука с телефоном безвольно повисла вдоль кровати.

Тэен ворочался в постели, простыни сбивались в неудобный ком. Мысли о долгах, отце, университете накручивали спираль тревоги все туже. Ему отчаянно нужно было переключиться. Ухватиться за что-то, что не будет вызывать тошнотворного чувства вины и бессилия. Свет экрана в темноте слепил. Щурясь, Тэен решил не терять времени зря и изучил социальные сети местных звездочек. Все оказалось намного проще, чем он думал: Со А, завладевшая его разумом, вела активную жизнь в социальных сетях.

Ее профиль был полон фотографий в стильных, таких нежных образах, от которых внизу живота появлялась легкая тяжесть. Аккуратные посты о трендах в моде, обзоры на косметику и на книги, которые она читала, с собственными размышлениями. Все было эстетично, но при этом живо и искренне. Он перешел по ссылке на популярную платформу с короткими видео — там было еще больше актива: рассказы о новых брендах, танцы под известные треки, трогательные обзоры на неочевидные романы. Это был мир цвета, смеха и легкости, беззаботности и наивности. То, чего так не хватало Тэену в последние несколько лет.

Пролистав примерно двести фотографий, он уже знал, чем увлекается его новая пассия. Со А обожала картины, книги, сериалы и вообще была помешана на поп-культуре. Тэен даже подумал, что мог бы снова начать писать стихи. Для нее. Если их отношения перейдут на новый уровень.

Девушка была искренней и не гналась за эстетикой или однотонным профилем, как многие, и именно этим подкупала. Тэен листал, задерживаясь на каждом посте, на каждом коротком видео. Он изучал изгиб ее бровей, оттенок помады, то, как она прикусывала губу, задумываясь. Читал подписи, стараясь не лайкать старые фото. На удивление, из знакомых в профиле мелькала лишь одна Лиен да парочка одногруппников.

Со А на всех фотографиях была восхитительна, словно фея из детского мультика. Чистая и непорочная. Неприступная. Сегодняшняя встреча была далека от идеальной, но именно она их и познакомила. Теперь он будет самим собой. Постарается — это точно.

Будет выглядеть так, как подобает Ким Тэену.

Он закроет эти чертовы долги. Ради возможности когда-нибудь стать настоящим парнем Со А.

…Но для первого шага ему нужна была она. Та самая, что видела его в худшем свете. Та, с которой у них был статус «все сложно».

Они не любили друг друга…

Сжав зубы, Тэен снова включил телефон и вбил в поиск «Ким Лиен». Найти ее было сложнее: еще и аккаунт оказался приватным. Отправлять заявку Ким, естественно, не собирался. Много чести.

— Высокомерная стерва, — прошептал Тэен в гулкую тишину комнаты, чувствуя, как знакомое раздражение смешивается с горечью осознания, что без нее не обойтись.

И тогда он сделал самый унизительный и при этом самый трудный поступок за последние три года. Он открыл другой мессенджер, нашел ее страницу в общем чате группы и начал печатать.

«Завтра свободна? Надо увидеться.»

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.